

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Ольги Станиславовны Энзельдт
«ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
АРХАИЧЕСКОГО И КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Музыка является одним из самых прекрасных и востребованных сокровищ в античном наследии. В античную эпоху она была неотъемлемой частью любого события общественной и частной жизни, будь то посвященные богам государственные праздники или военные походы, театральные представления или спортивные агоны, пиры или похороны. В сочинениях античных писателей музыка оказывается не только одним из важнейших видов искусств, но и одним из самых ярких воплощений стремления античного общества к гармонии и устройению. Важно отметить, что в эпоху греческой архаики и классики были заложены основы музыкальной культуры, которые определили ее характерные черты в последующие периоды истории античного мира, а также в значительной степени повлияли на дальнейшее развитие европейской музыкальной традиции. Кроме того, особенности античной музыкальной культуры в последние десятилетия находятся в фокусе внимания различных областей науки об античности. Так, наряду с историческими, филологическими, искусствоведческими штудиями особыми успехами отмечены археологические изыскания, благодаря как новым находкам, так и новым методам: особенно активно развивается т.н. экспериментальная археология, связанная с реконструкцией музыкальных инструментов, а также археоакустический анализ античных театральных и храмовых сооружений и др. Таким образом, проблемы, которые рассматриваются в работе О. С. Энзельдт, находятся в русле тех тенденций, которые на данном этапе характеризуют современные исследования; тема, выбранная ею для изучения, обладает несомненной актуальностью и научной значимостью.

Диссертация О. С. Энзельдт является весьма основательным исследованием, общий объем работы – 412 с. Работа имеет традиционную структуру, состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка сокращений и списка источников и литературы, текст работы сопровождается Приложениями с таблицами и иллюстрациями на 108 листах.

Обширное введение к работе (с. 3–48) начинается с обоснования актуальности выбранной для исследования темы и содержит все прочие, необходимые для этой части работы, разделы. Автор указывает географические рамки работы характеризует методы проведенного исследования, его новизну, теоретическую и практическую значимость, формулирует основные положения, выносимые на защиту, приводит подробную характеристику источников и делает весьма обстоятельный обзор исследовательской литературы, который дает представление о степени изученности различных аспектов данной темы. О. С. Энзельдт определяет также свой вклад в ее разработку, формулирует цели и задачи своего исследования. Целью работы, по определению автора, является «характеристика музыкального пласта древнегреческой культуры, а именно, классификация древнегреческого музыкального инструментария, его применение в типичных ситуациях социальной жизни, рассмотрение тенденций развития древнегреческой песенной и голосовой культуры VIII – начала III вв. до н.э. по письменным и вещественным источникам» (с. 5). Сформулированные автором цель и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту, раскрывают авторский замысел, которому подчинена структура работы и план исследования.

В первой главе – это самый значительный по объему и, как представляется самый трудоемкий раздел диссертационного исследования, насчитывающий почти 90 страниц (с. 48–137) – в центре внимания автора оказываются вопросы «музыкальной» терминологии и проблема классификации музыкальных инструментов. О. С. Энзельдт систематизирует встречающиеся в письменных источниках понятия для обозначения

музыкальных инструментов, а также лексику, относящуюся к песенной и голосовой структуре. Все эти многочисленные свидетельства античной традиции формализованы автором в двух таблицах Приложения А.

Кроме того, О. С. Энзельдт, основываясь как на литературной традиции, так и на вещественных источниках (сохранившихся фрагментах музыкальных инструментов, свидетельствах вазописи и мелкой пластики), обращается к устройству музыкальных инструментов. Разбирая существующие в науке классификации и оценивая их достоинства и недостатки, а также возможность приложения к античному материалу, О. С. Энзельдт предлагает собственную классификацию, в которой она стремится на основании опыта предшественников учесть различные характеристики музыкальных инструментов (способы извлечения звука, материалы, из которых изготавливались инструменты, и др.), что позволяет ей выделить внутри основных групп – духовые, струнные, ударные инструменты – отдельные их классы и виды.

Рассмотрение всех этих вопросов и скрупулезный анализ лексики, связанной с музыкальной сферой, сопровождаемый авторским комментарием, который имеет в виду среди прочего происхождение и степень популярности того или иного инструмента, позволяет О. С. Энзельдт заключить, что существование столь разнообразной «музыкальной» терминологии свидетельствует о большой роли и широком распространении музыкальных занятий, а также сделать ряд интересных частных наблюдений и более общих выводов, важных для последующего изложения.

В то же время, обращаясь к весьма широкому кругу тем, О. С. Энзельдт иногда вынуждена ограничиваться только краткими замечаниями, в то время как они требуют дальнейших пояснений. Так, например, ее заключение о том, что «почти все идентифицируемые древнегреческие музыкальные инструменты архаического и классического периодов (или их прототипы) были заимствованы в разное время древними греками извне» (с. 115), кажется нам слишком прямолинейным, особенно в контексте чрезвычайно

дискуссионного вопроса о восточных и иных влияниях на греческую культуру. Ведь О. С. Энзельдт и сама указывает на высказывавшиеся в научной литературе другие мнения по этому вопросу, на сложности в интерпретации часто неоднозначного материала источников.

В этой связи укажем на ее собственное замечание на с. 116: «...в Древней Греции существовала определенная иерархия музыкальных инструментов, прежде всего, они делились по принципу “свой – чужой”, как, например, кифара – авлос (несмотря на заимствование обоих инструментов)». На наш взгляд, на этом сюжете стоило бы остановиться подробнее, он представляет несомненный интерес как в контексте темы культурной идентичности, так и в связи с этой самой иерархией (автор упоминает о «высших» – статусных – и «низших» инструментах).

Во второй и третьей главе О. С. Энзельдт систематизирует сведения источников на иной основе, она прослеживает роль музыкальной культуры в различных сферах жизни древнегреческого общества: во второй главе она анализирует практику использования музыкальных инструментов (с. 138–204), а в третьей – особенности песенной и голосовой культуры (с. 205–262). При этом тщательный анализ источников позволяет автору в этой части работы также сделать множество ценных и любопытных замечаний по поводу подробностей музыкального «сопровождения» важнейших элементов жизни греческого общества – симпосия, поминальных церемоний, различных религиозных обрядов, военных походов.

На наш взгляд, в этой части работы порой не хватает определенного исторического контекста, особенно в тех разделах, где речь идет о значении музыки в военных походах. Так, анализируя гомеровские поэмы, автор неоднократно упоминает Троянскую войну, однако мы нигде в работе не встречаем названия важнейших военных конфликтов эпохи классики – Греко-персидских войн и Пелопоннесской войны, которым и были посвящены исторические сочинения Геродота и Фукидида, которые являются для автора диссертации важными источниками.

В разделе о песенной и голосовой культуре, замечая, что Платон выделяет сольные выступления музыкантов... и групповые (хор)» (с. 175), автор диссертационного сочинения больше сосредоточена на первом сюжете, чем на втором. А ведь тот же Платон особенно подчеркивал значение для граждан идеального государства их участия в хоре; по его мнению, ритм и гармония, удовольствие от которых божество дает возможность ощутить в действиях хора (III, 653 е – 654 а; 664 е), делает участие в нем центральным элементом образования. Отметим, что в начале работы автор указывает, что музыку в театре и драматический хор оставляет за рамками изложения как отдельную большую тему. Однако более пристальное обращение к состязаниям дифирамбических хоров на Великих Дионисиях (а музыке в культе Диониса автор уделяет в своей работе особое внимание) дало бы отличную возможность обратиться к вопросу о роли музыки в контексте полисных ценностей, в воспитании граждан, а также к оценке уровня их «музыкальной подготовки». В частности, масштабность участия афинян в таких агонах впечатляет: ежегодно на Великих Дионисиях в Афинах в подобном состязании принимало участие по 50 человек от каждой из 10 афинских фил для хора мальчиков и хора мужчин (т.е. до тысячи человек), что обеспечивало основательную подготовку и в качестве исполнителя, и в качестве слушателя-ценителя. Значение хоровой лирики в такой важной сфере как труд войны также красноречиво демонстрирует популярность этого жанра у спартанцев, которые считались лучшими воинами во всей Элладе.

Сформулированные автором в заключительной части работы выводы обоснованы и не вызывают у нас принципиальных возражений. Как уже подчеркивалось, О. С. Энзельдт была проделана очень объемная и тщательная работа как с научной литературой, так и с источниками. Надо отметить, что автор диссертации в своем изложении неоднократно возвращается к рассмотрению научных дискуссий и сопоставлению различных точек зрения, существующих в историографии. Работу отличает

обращение к материалам источников разного рода, автор имеет в виду и археологический материал, и визуальные источники, и, прежде всего, свидетельства античной литературной традиции. Уже в источниковедческом обзоре во Введении приводит их подробную характеристику, обозначая пять групп источников: первые три имеют в виду поэтическую традицию: это Гомер, Гесиод и «Гомеровы гимны»; древнегреческая лирика; драматические произведения. Четвертая и пятая группы – различного рода трактаты, речи афинских ораторов, исторические сочинения. К слову, распределение источников автором между четвертой и пятой группой осталось для нас не вполне понятным. По-видимому, автор руководствуется не столько жанровыми различиями, сколько характером передаваемой информации – тогда этот принцип распределения стоило обозначить более четко.

Важным дополнением текста работы являются составленные автором обширные Приложения, на которые автор активно ссылается в тексте диссертационного сочинения. Первое из них, уже упомянутое выше, включает две таблицы «Музыкальный инструментарий в свидетельствах древнегреческих авторов VIII–III вв. до н.э.» (с. 305–334) и «Термины, относящиеся к голосовой и песенной культуре в сочинениях древнегреческих авторов VIII–III вв. до н.э.» (с. 335–402), второе представляет собой иллюстрации, содержащие свидетельства вещественных источников (с. 403–412).

Работа написана хорошим литературным языком, изложение материала отличается ясностью и логичностью. Работа О. С. Энзельдт снабжена, в целом, правильно оформленным научно-справочным аппаратом. Иногда автор даже проявляет, на наш взгляд, чрезмерную скрупулезность: так, в библиографических описаниях литературы в сносках название издательства можно было бы опустить, указав его только в списке литературы; целесообразно было бы использовать сокращения при повторных ссылках на литературу; кроме того, список общепринятых сокращений в указаниях на античных авторов и их сочинения (в списке сокращений на с. 274–277) также

кажется нам необязательным в работе, специально посвященной проблемам античной истории, тем более, что все эти авторы и их произведения перечислены в источниках; с. 50 et al.: в ссылках на Геродота излишне указывать название сочинения, как и в случае других авторов, от которых дошло только одно сочинение (заметим, что в подобном же случае с Фукидидом автор так и делает); *passim*: в сносках при указании на только что упомянутую работу автор предпочитает использовать лат. *Ibid.* и для изданий на русском языке (вместо принятого в этих случаях «Там же»).

Из других досадных опечаток и технических погрешностей (их в работе совсем немного) укажем на следующие:

с. 93: «Иллиада» вместо «Илиада»;

с. 174: При перечислении различных греческих состязаний: Олимпийские, Пифийские, Истмийские, Дельфийские, Делийские игры (общегреческие игры в Дельфах назывались Пифийскими);

с. 119: Не очень понятным нам кажется начало следующего предложения: «Таким образом, деревянные получается следующий вид классификации...».

Возвращаясь к общей характеристике работы и подводя итоги, укажем, что сделанные замечания не носят принципиального характера и не снижают ее общей положительной оценки. Диссертация О. С. Энзельдт является самостоятельной, завершенной научно-исследовательской работой, результаты которой обладают несомненной научной новизной и значимостью. Автореферат соответствует структуре диссертации и отражает ее основное содержание.

Основные положения диссертационного сочинения О. Е. Энзельдт нашли отражение в докладах, представленных автором на международных и всероссийских научных конференциях, а также в ряде научных публикаций (по теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе 3 – в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России).

Таким образом, диссертационная работа «Древнегреческая музыкальная культура архаического и классического периодов» отвечает требованиям пп. 9–14 Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Ольга Станиславовна Энзельдт, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории древней
Греции и Рима Института истории
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Кулишова Оксана Викторовна

4 сентября 2025 г.

Адрес места работы:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9,
Тел.: +7 (812) 32899701; e-mail: spbu @spbu.ru

Контактные данные:
тел.: +7(905) 2135649,
e-mail: o.kulishova@spbu.ru

